

Через день юную Анастасию выпустили из одиночной камеры, и она совсем притихла от страха перед темнотой, которая окутывала и не отпускала ее с момента прибытия. Хотя она провела там всего один день, ей показалось, что прошло больше времени.

"Поторопись. У меня есть другие дела", - сказала девочке служанка, пришедшая за Анастасией.

Несмотря на то, что Анастасия провела несколько часов в темноте одна, она не забывала о своей семье. Ее большие карие глаза оглядели новое помещение, заметив в коридоре высокий, как небо, потолок, а стены - темные и холодные.

Девочка шла за служанкой, поворачивая голову то вправо, то влево, даже назад. Она спросила своим тихим голосом, "Где Мэри?"

Но горничная не слышала Анастасию.

"Мэри.....", - шевелились губы девушки, но голос не срывался.

Служанка провела Анастасию по боковым коридорам и привела в широкую комнату - кухню в задней части огромного дворца, где она встретила еще нескольких слуг царской семьи. Затем ее взгляд упал на худощавого мужчину, которого она видела перед тем, как ее заперли в темной комнате.

"Господин Гилберт, я привела девушку", - с поклоном обратилась служанка к господину Гилберту. Она нерешительно спросила: "На этот раз торговцы привезли молодых девушек, не так ли, сир? Эта, кажется, самая молодая".

Сузившиеся глаза господина Гилберта коротко взглянули на маленькую девочку, и это заставило девочку спрятаться за служанкой. Он сказал: "Министр считает, что слуги и куртизанки будут хорошо обучены, их обязанности будут прочно сидеть в их костях, если они узнают об этом с раннего возраста. Пусть ее искушают и накормят. Я оставляю ее на тебя, Тереза".

"Да, господин Гилберт", - поклонилась служанка.

Анастасия оглядела большую кухню, в которой она сейчас стояла: слуги работали или ходили, тихо смеясь и переговариваясь. В воздухе витал запах еды, и в животе у нее заурчало.

Как только мистер Гилберт ушел, служанка стала наблюдать за девочкой. Она сказала: "Я Тереза Канатас. Как тебя зовут?"

"Анна", затем девочка покачала головой и сказала: "Анастасия Ф-Флора".

Тереза кивнула: "Хорошо. Давайте мы приведем вас в порядок, но прежде чем это сделать, - она огляделась по сторонам, подошла к столу и взяла холодную булочку, приготовленную утром. Она вернулась к девочке и протянула ей булочку: "Давай, бери. Ты, наверное, проголодалась".

Анастасия быстро выхватила булочку из рук служанки и стала есть ее, так как была голодна.

Прошло несколько дней, и однажды вечером Анастасия несла в руке фонарь, сопровождая женщину по имени Тереза, которая несла корзину с постельным бельем. Именно тогда взгляд девочки упал на другую башню с большими стеклянными окнами. Но не окна привлекли ее внимание, а сестра Марианна, которая теперь шла позади нескольких женщин.

В отличие от Анастасии, которая носила одежду низших слуг, скучную на вид, Марианна была одета в самое лучшее платье, чистое и яркое. Волосы старшей дочери Флореса были расчесаны и распущены, в то время как волосы младшей, привыкшей к тому, что родители и старшая сестра всегда расчесывали и распутывали ее волосы, были в беспорядке. И хотя Марианна была хорошо одета и ухожена, в ее глазах читалась грусть.

Тереза посоветовала: "...следите, чтобы вы не заходили в коридоры, которые находятся на внутренней стороне. Видишь мою форму? Только мы можем туда войти, а остальные..." Голос девочки затих, так как она не обратила на него внимания.

Юная Анастасия не заметила разницы в их одежде. Она широко улыбнулась, увидев сестру, и восторженно выкрикнула ее имя, "МАРИАННА!"

Тереза вздрогнула от неожиданности: она не ожидала, что этот тихий ребенок вдруг закричит. "МЭРИ, Я ЗДЕСЬ! МЭРИ!"

Но Марианна не могла ее услышать из-за расстояния и стен между ними. Анастасия не сдавалась, уронив фонарь на землю, так как ничего важнее встречи с сестрой сейчас не было: "МАРИАННА..."

"Что ты делаешь?!" в тревоге спросила Тереза, схватив девочку за плечо. Здесь было не место для криков и воплей. "Сиди тихо и иди за мной", - отрывисто сказала она.

Анастасия смотрела вслед сестре, как та продолжает идти и исчезает за винтовой лестницей башни. Отчаяние наполнило ее глаза, и она повернулась, чтобы посмотреть на коридор, ведущий на другую сторону дворца.

"Даже не думай об этом", - предупредила Тереза Анастасию, когда девочка попыталась сделать шаг в сторону коридора, в который не разрешалось ступать низшим слугам.

Юная Анастасия, не задумываясь, рванула вперед и помчалась по коридору, быстро перебирая

маленькими ножками. У служанки, которая была с ней, расширились глаза. Она быстро побежала за девочкой, чтобы остановить ее.

"Вернись сюда сию же минуту, девочка!" Тереза предупредила Анастасию. "Из-за тебя у нас будут неприятности!"

На мраморном полу коридора лежала длинная и бесконечная ковровая дорожка, по которой бежала Анастасия. Она резко повернула налево, полагая, что именно этот путь приведет ее к сестре.

Но как раз в тот момент, когда Анастасия свернула, ей хватило двух секунд, чтобы врезаться во что-то мягкое и упасть спиной вперед на пол.

"Что здесь происходит?" Сильный женский голос спросил с недовольством, и когда Анастасия подняла голову, ее взгляд упал на женщину, одетую в изысканную одежду. Более изысканные, чем те, на которые девочка когда-либо обращала внимание.

Это была жена короля Версалии, леди София Терновник. Она не была королевой, потому что мать короля была еще жива и держала власть в своих руках. Леди была одета в королевское синее платье, ниспадающее до талии, под юбкой которого виднелись маленькие золотые бусинки. Ее светлые волосы были завязаны сзади, некоторые были заколоты, а некоторые завиты и лежали на одном плече. В ушах висели бриллиантовые серьги, и на мгновение Анастасия застыла в восхищении.

Позади дамы стоял мистер Гилберт, у которого сейчас было озабоченное выражение лица.

У догнавшей ее горничной сердце едва не выскочило из груди. Она быстро поклонилась, насколько позволяло ей тело: "Простите меня, леди София! Она недавно прибывшая служанка и еще плохо усвоила правила!"

Заметив, что Анастасия грубо смотрит на леди Софию, Тереза быстро опустила голову девочки вниз, чтобы та не умерла молодой из-за отсутствия манер.

Леди София окинула взглядом низкорослых слуг и заявила: "Я не знала, что вы назначаете на работу детей, Норрикс. Тем более таких, которые не знают и не понимают правил дворца".

Господин Гилберт быстро поклонился и заверил ее: "Я обязательно сделаю девочке замечание и проучу ее, миледи. Поскольку она новенькая, у нас не было достаточно времени".

"Я не спрашивала о причине", - строго сказала ему леди София.

Вдруг они услышали всхлипы маленькой девочки, ее тело сотрясилось, и оба слуги могли только молиться, чтобы их пощадили. Леди София сказала: "Подними голову, девочка".

Анастасия сделала то, что ей было велено, и со слезами на глазах стала умолять: "Я хочу к сестре. Я хочу домой".

"Слушай внимательно, - сказала леди София Анастасии спокойным и вежливым голосом, - с тех пор как ты переступила порог этого дворца, он стал твоим домом, и теперь ты принадлежишь к роду Терновника. Будет разумно, если вы забудете обо всем остальном и будете усердно трудиться здесь. Вы будете служить во дворце, считайте это возможностью", - она слегка улыбнулась, после чего прошла мимо Анастасии и горничной, а мистер Гилберт последовал за

ней.

Мистер Гилберт подумал, что леди София сегодня в хорошем настроении, поэтому она не...

"Отправьте девочку в одиночную комнату, пока она не научится". Вот оно, подумал мистер Гилберт, когда леди София приказала ему. Пока они шли, леди София говорила: "Там есть огонь, который нужно погасить. Не оставляйте даже искры, потому что от искры может сгореть весь лес, а мы этого не хотим".

"Да, миледи. Считайте, что это сделано", - ответил господин Гилберт.

К ночи Анастасия вернулась в одинокую комнату и кричала и звала на помощь до боли в горле. И хотя ее сестра Марианна находилась в том же дворце, она не знала, что происходит с ее младшей сестрой.

Господин Жильбер приказал служанке по имени Тереза отнести еду в одиночную комнату Анастасии. Она шла с горящим фонарем в руке. Когда она подошла к месту, где находились одиночные комнаты, охранник остановил ее, сказав, "Не положено приносить еду преступникам, находящимся в одиночной комнате, Тереза".

"Это мистер Гилберт приказал мне дать ей еду. Она же ребенок", - ответила Тереза охраннику, который сначала посмотрел на нее с подозрением. "Вы можете подтвердить это у него, если хотите".

"Этого не потребуется", - сказал охранник и отпер дверь, где держали Анастасию.

Когда служанка вошла внутрь, охранник закрыл дверь. Тереза подняла горящий фонарь и увидела, что девушка сидит в одном углу комнаты, подтянув колени к груди.

"О боже, что ты сделала со своими руками?!" потрясенно воскликнула Тереза, когда ее взгляд упал на обломанные и кровоточащие ногти девочки. Она быстро достала носовой платок и повязала его на руку девочки. "Анастасия?" Она позвала девочку по имени, но та не откликнулась.

Тереза обернулась, чтобы посмотреть на закрытую дверь, и услышала удаляющиеся шаги охранника. Она вернула взгляд к девочке и, пожав ее маленькие плечи, сказала: "Слушай меня, Анастасия, и слушай хорошо. Меня, как и тебя, привели сюда как рабыню, но когда я подросла. Я знаю, что это трудно понять, но из этих стен не выбраться. Если ты попытаешься достучаться до своей сестры, это принесет только неприятности и тебе, и твоей сестре".

Анастасия наконец посмотрела на стоящую перед ней женщину. Губы ее дрожали, а из глаз катились тихие слезы.

"Вы же не хотите своими действиями стоить ей жизни?" шепотом спросила служанка, а затем ответила: "Это наша жизнь, и чем быстрее ты ее примешь, тем меньше будешь наказана. И эти мрачные стены - ничто перед самым страшным, что ты еще не видела. Если ты будешь усердно работать, то сможешь достичь моего уровня или уровня мистера Гилберта. И каждый раз, когда ты будешь продвигаться по служебной лестнице, у тебя будут льготы и подарки, которыми ты будешь дорожить".

Тереза открыла контейнер, в котором она принесла еду, приготовленную для слуг. Это была вчерашняя каша. Она дала ее девочке поесть, а затем сказала, "Если народ доволен твоей работой, то слуги получают возможность сопровождать и помогать королеве или королю, принцу или принцессам. Они получают вознаграждение. Некоторые получают право управлять другими низшими слугами. Некоторые выходят на рынок...".

'...выходить...' Домой, к сестре и родителям...

Перед тем как покинуть уединенную комнату, Тереза спросила: "Ты поняла, что я сказала?".

Анастасия кивнула, не проронив ни слова. Служанка была довольна, не понимая, что, объясняя преимущества слуг разного положения, она зажгла в Анастасии надежду, которая умирала в этих замкнутых стенах.

<http://tl.rulate.ru/book/93598/3137278>